

«УУУУУУУУУУАААААААААААААААА!!»

Ещё раз подобрав боевой топор, Вайолет одной рукой полоснула по врагам. Безжалостно отправив цепь в сторону, она пробила черепа тем, кто пытался пробиться.

Затем, она повторила свои предыдущие действия. Пока она будет продолжать нести Гилберта, враги продолжат прибывать. Она убьёт их. Появятся ещё больше. Она больше не могла продвигаться вперёд. Это потребляло слишком много энергии.

"Ум...УМРИ!"

В итоге, Вайолет позволила нанести удар ворвавшемуся с криком молодому солдату. Её крик не был слышен. Его сабля вгрызлась в основание её второй руки.

У этого врага не было боевых навыков. В обычных условиях он наверняка оказался бы всего лишь мальчиком, который не имел никакого отношения к войне и не нуждался в умениях владеть мечом.

Бросив оружие, которым он её поразил, солдат вскрикнул. Он взглянул на неё с близкого расстояния и откинулся, поняв, что тот, кого он должен был устранить – молодая девушка.

«Ты можешь...» с её губ капнула кровь, «убить меня... так что, прошу... не убивай... майора». Вайолет умоляла его за жизнь Гилберта.

В её прекрасных голубых глазах отражался ошеломленный молодой солдат, но она не могла его разглядеть должным образом из-за крови и пота стекающих с её головы.

Она не смогла разглядеть его выражение лица.

«Я... простите... я... я не хотел... я...» - голос солдата дрогнул.

«Не... убивайте майора»

«Я не хотел этого! Мне жаль! Я не хотел!»

"Про... шу."

"Это не так! Это...! Я не намеревался!" - закричал солдат, убегая.

Чтобы убедиться, Вайолет продолжала наблюдать за ним прежде чем повернуться к Гилберту.

«Майор...» Ее ноги были неустойчивы, она, вероятно, собиралась потерять сознание. «Я... сделала это, майор... майор...»

«Вайолет...» Гилберт, не открывавший глаза до этого, приоткрыл один из них.

Услышав, как ее зовут, Вайолет со слезами на глазах ответила: «Майор...»

Этот тон... это был тон, которого он не слышал от неё прежде. Её прежняя подобная демоническому богу аура исчезла, её лицо было лицом испуганного ребёнка, свернувшегося калачиком в углу поля битвы.

«Вайолет... что происходит... сейчас? Где мы?"

Вайолет ответила на его вопрос пробужденным голосом: «Это все еще собор. Мы выполнили нашу миссию. Теперь нам просто нужно подождать подкрепление, чтобы бежать, но они еще не прибыли. Враги всё ещё прибывают снизу. Им нет конца. Майор, пожалуйста, дайте указания. Пожалуйста, прикажите мне.»

"Бе... ги."

«Как я смогу бежать ... с вами?»

«Оставь меня ... здесь ... и беги».

Не понимая сказанного Вайолет в сомнениях не знала, как ей ответить: «Вы говорите мне... отказаться от вас?» Она отрицательно покачала головой. "Я не могу сделать это! Майор ... Я возьму вас с собой.»

"Я в порядке. Если ты оставишь меня здесь и уйдешь ... у тебя ... все же ... будет шанс выжить. Пожалуйста, беги, Вайолет.»

Звук оглушительного взрыва распространился вокруг. Только там, где находились они вдвоём, было так тихо, будто это было другое измерение.

«Я не стану сбегать, майор! Если майор остаётся, я буду сражаться здесь! Если мне нужно спастись бегством, я возьму с собой майора!» закричала она, таща его за воротник его боевой формы, чтобы удержаться за него, она использовала истекающие кровью и сводящими судорогами руки.

«Вайолет, прекрати...»

Он услышал, как разрывались кровеносные сосуды. Она похоже испытывала ужасную боль, при разрыве плоти.

«Вайолет!»

Её слабо висевшая ведущая рука упала на землю, но даже не глядя на неё, она продолжала тянуть Гилберта одной рукой.

«Прекрати... Прекрати это... Прекрати, Вайолет...»

Вайолет не следовала приказу. Её дыхание вырывалось хрипами, перенеся всю оставшуюся силу на руку, пораженную штыком, она начала спускаться по одному шагу за раз. Чем больше она двигалась, тем глубже штык врезался в её плоть.

Её оставшаяся рука предала её, разорвавшись на куски. Вайолет снова вернулась на своё прежнее положение. Как у птицы, с сорванными крыльями, её руки обильно кровоточили. По привычке она осмотрелась вокруг, повернув шею влево и вправо, и ей хотелось смутно улыбнуться.

«Майор, я спасу вас сейчас».

Не смотря на своё состояние, она продолжала подниматься, используя только свои колени. И всё же её тело потеряло равновесие, оставшись без рук. Она много раз поскальзывалась на ступенях, катясь вниз. Она падала и вставала, падала и встала. Беспокоясь только о Гилберте, она превратила лестницу в море крови.

Хотя она и не была в его поле зрения, как только Гилберт понял, что она потеряла руку ради него, из его глаз потекли слёзы. «Перестань...», его умоляющий голос эхом отозвался: «Просто перестань, Вайолет!»

«Я не хочу». И снова она сразу отказалась.

«Майор... просто... просто... еще немного...»

«Достаточно. Уже достаточно... твои руки... твои руки...»

«Солдаты противника не идут. Скорее всего ... подкрепление прибыло. Я слышу ... звуки.»

«Тогда спускайся первой! Правильно, лучше так. Вызови подкрепление. Иди, я в порядке!»

"Я не хочу! Если ... Если майор умрет, пока меня нет рядом, что мне делать?»

«Если это произойдет, для меня все будет кончено. Все в порядке, просто спустись!»

«Я не хочу! Неважно, что ... Я не хочу! Если я оставлю майора здесь ... и к тому времени, когда я вернусь ...»

«Хорошо, если я умру. Всё в порядке, пока ты жива!»

«Я не могу подчиниться этому приказу!» Присев, Вайолет продолжала пытаться вытащить Гилберта. Она осталась без рук, поэтому на не могла его нести. «Неважно, что... не важно, что... я не позволю майору умереть». Зубы Вайолет впились в плечо Гилберта. Она была как собака, несущая что-то во рту. «У... Умммммм!» просочился её мучительный голос. Ее тело дрогнуло, когда она раз за разом пыталась вытащить его. Однако, с такими серьезными ранами, как у нее, и телом человека, а не собаки, она ни за что не добьется успеха. «Май... ор...»

«Вайолет, перестань... блю тебя...», - подавился Гилберт, «... тебя... я... люблю тебя!» - закричал он, его зрение стало размытым от слез: «Я люблю тебя! Я не могу позволить тебе умереть! Вайолет! Прошу, живи!»

Впервые, он сказал это ей. Он не говорил: «Я люблю тебя» до этого момента. Было много возможностей, но он молчал.

«Я люблю тебя, Вайолет», - всегда, всегда, всегда, шептало его сердце. Тем не менее, он не сказал это вслух ни разу.

Когда эти чувства проснулись в нем? Он понятия не имел, каким был спусковой крючок. Если бы его спросили, что он любит в ней, он не смог бы выразить это словами.

«Вайолет...»

«Майор». Прежде чем он понял это, он был счастлив, когда она позвала его. Он полагал, что должен был защитить ее, когда она последовала за его спиной. Его грудь стучала с неизменной преданностью.

«Вайолет, ты слушаешь?»

Ему не потребовалось много времени, чтобы вернуть горящий взгляд, с которым она смотрела на него. Использование ее в качестве оружия причиняло ему боль, и она губящая свою жизнь,

стала его самым большим страхом.

"Ты мне нравишься."

— Я... хочу перестать спрашивать Бога, что правильно, а что нет. Если сказать, что это грех, я хочу свести все мои счета своей смертью

"Я люблю тебя."

Она стала первым человеком, которого Гилберт Бугенвиллия действительно полюбил.

«Я люблю тебя, Вайолет».

«Люб... лю...» кровь все еще стекала с ее рук, когда Вайолет произнесла слово, как будто слышала его в первый раз. Она потянула свое тело в сторону Гилберта, присела на корточки рядом с ним и посмотрела ему в лицо.

«Что такое «любовь»?» она звучала в искреннем недоумении. Ее слезы падали сверху, увлажняя щеки Гилберта.

«Что это... «любовь»? Что такое... «любовь»? Что это «любовь»?»

Ее грязное плачущее лицо было тем, чего он не видел, даже когда она была ребенком. Она не плакала ни потому, что убивает людей, ни из-за того, что ее никто не любит. Она была девушкой, которая никогда не плакала раньше.

«Я не понимаю, майор...»

Та самая девушка теперь плакала.

«Что такое «любовь»?» Это был искренний вопрос.

- - Ах, на самом деле.

Сердце Гилберта страдало гораздо больше, чем его тело. Она не знает. Она не могла. В конце концов, он не говорил ей. Он не "учил" ее этому.

— Она не знает... любви. При этом Гилберт снова пролил больше слез. Какой ... я глупый.

Неспособность выразить свои чувства любимому человеку была результатом того, что он пренебрег любовью. Был ли более позорный способ умереть?

«Вайолет...»

Тем не менее, его сердце было странно спокойно. У него было предчувствие, что боль в его теле постепенно стихает. Это странное ощущение. Причиной этого, вероятно, факт того, что он наконец смог собрать свои самые правдивые чувства. Он почему-то чувствовал, что все было прощено.

«Вайолет... любовь... это...» Гилберт сказал девушке, которую он любил больше всего за всю свою жизнь:

«Любить - это... думать, что ты... хочешь защитить кого-то больше всего на свете», - тихо прошептал он, как будто читал ей лекции, как будто она была еще маленьким ребенком, с

которым он впервые встретился:

«Ты важна... и драгоценна. Я не хочу, чтобы тебе когда-либо было больно. Я хочу, чтобы ты была счастлива. Я хочу, чтобы ты была здорова. Вот почему, Вайолет...ты должна жить и стать свободной. Сбежать из армии и жить своей жизнью. С тобой все будет хорошо, даже если меня нет рядом. Вайолет, я люблю тебя. Пожалуйста, живи».

Гилберт повторил:

«Вайолет, я люблю тебя».

После заявления, единственное, что можно было услышать, это крики того, кто был на принимающей стороне.

«Я не понимаю... я не понимаю...» она жаловалась сквозь рыдания:

«Я не понимаю ... Я не понимаю любовь. Я не понимаю ...вещи, о которых говорит майор. Если это так, по какой причине я боролась? Почему вы отдавали мне приказы? Я ... инструмент. Ничего больше. Ваш инструмент. Я не понимаю любви ... Я просто ... хочу спасти ... вас, майор. Прошу, не оставляйте меня одну. Прошу, не оставляйте меня. Пожалуйста, отдайте мне приказ! Даже ценой моей жизни... пожалуйста, прикажи мне спасти вас!» Ребёнок, который не понимал ничего кроме слова «убить», плакала, чтобы он позволил ей спасти его.

Теряя сознание вместо того, чтобы протянуть руку, чтобы обнять ее, Гилберт мог пробормотать только одно предложение: «Я люблю тебя».

Он смог услышать шум шагов, но уже не мог даже продолжать держать глаза открытыми.

Тут закончились записи девушки-солдата по имени Вайолет.

Это конец 6-й главы.

Я не стала менять некоторые моменты вроде кавычек так, как продолжала перевод.

Стоит ли мне, начиная с 7-й главы сменить кавычки на более распространенные в русском языке тире?

И как вы хотите? продолжать разбивать 7-ю главу, или подождёте целую (очень долго)?

<http://tl.rulate.ru/book/4767/730311>